

## «МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ФРГ И МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Л.Р. Рустамова

---

Московский государственный институт международных отношений (университет)  
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

*В последние годы во внешнеполитических концепциях ряда государств отмечается важность использования для продвижения национальных интересов инструментов «мягкой силы» – способности через политические ценности, культуру, внешнюю политику влиять на других с помощью формирования своей привлекательности. По всеобщему признанию, ФРГ – лидер по ресурсам «мягкой силы». В статье рассматривается, какие ресурсы Германия задействовала для наращивания своей «мягкой силы» на мусульманском направлении внешней политики.*

*Мусульманский мир имеет свою специфику, осложняющую применение инструментов «мягкой силы». Страны с многочисленным мусульманским населением тяжело поддаются воздействию, поскольку они отличны от Европы в цивилизационном отношении, имеют свои обычаи и традиции, которым неукоснительно следуют в силу особенностей религии. Автор отмечает, что для Германии проблема заключается ещё и в том, что политика формирования своей привлекательности привела к значительному иммиграционному притоку мусульман. Часть прибывших в Германию мусульман обособилась от европейского общества, исповедует радикальный ислам, вовлекается в военные конфликты за рубежом, активное участие в которых правительство Германии полностью исключает. Неспособность интегрировать мигрантов из мусульманских стран в немецкое общество и отсутствие успехов в формировании своего позитивного образа в мусульманском мире вылились, с одной стороны, в раскол немецкого общества, с другой – в угрозу его поглощения чужой цивилизацией. И то, и другое связано с тем, что в последнее время в Германии наблюдается наращивание «мягкой силы» уже со стороны мусульманских стран, использующих своих бывших и настоящих граждан для оказания влияния на политику ФРГ.*

*Статья написана в рамках конструктивистской методологии исследования, рассматривающей «мягкую силу» как способ конструирования социальной реальности с использованием материальных и нематериальных ресурсов для формирования привлекательного образа Германии в мировой политике.*

---

**Ключевые слова:** мягкая сила, мультикультурализм, внешнеполитическая линия, ФРГ, мусульманский мир.

В настоящее время в Германии, как и во всём мире, расчёт озабоченность угрозой безопасности, исходящей от террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), объявившей войну западным странам. Одним из первых, кому удалось воочию оценить масштаб катастрофы, которая ждёт Европу в случае проникновения и распространения экстремистской идеологии, стал немецкий журналист Юрген Тоденхофер, проживший 10 дней в лагере боевиков. Он подчёркивает, что возникновением этой угрозы Европа обязана собственным внешнеполитическим ошибкам, связанным с поддержкой войн США в Афганистане, Ливии и Ираке [12].

Вместе с тем, внутривластная обстановка в Германии последних 10 лет доказывает, что корни проблемы гораздо глубже: перед страной стоит не просто угроза нападения внешнего противника, а скорее её постепенное поглощение новой идеологией, чуждой европейской цивилизации. По мнению многих аналитиков, возникшая ситуация стала результатом ошибок во внутренней и внешней политике Германии, наращивавшей использование «мягкой силы» в мусульманском мире без учёта того, что она может обернуться неприятным бумерангом.

Применение политики «мягкой силы» как одного из важнейших факторов мультикультурализма в Германии было продиктовано острой практической необходимостью интеграции почти 7-миллионного мусульманского населения, въехавшего в страну в период острой нехватки рабочих рук. Первоначально предусматривалось, что трудовые мигранты покинут Западную Германию после стабилизации её трудового рынка. Однако когда стало ясно, что процесс иммиграции остановить уже невозможно, государство оказалось перед необходимостью, с одной стороны, легализовать права трудовых мигрантов в обществе, а с другой стороны, сформировать у немцев терпимое отношение к мигрантам. Расчёт был и на то, что политика мультикультурализма приведёт к укреплению внешнеполитического имиджа Германии как государства, которое на мировой арене проводит ответственную мирную и высокоморальную политику.

Внешняя политика, построенная на моральных принципах, продвигающая мирные отношения между странами и права человека как основополагающую ценность, должна была помочь ФРГ, не обладавшей атрибутами великой державы, занять одно из ведущих мест на мировой политической арене и влиять на ход мирового развития. Проведение политики «мягкого» воздействия предполагало распространение демократических ценностей, пропаганду образа жизни, культуры и языка, которые объект воздействия «мягкой силы» должен был воспринимать в качестве эталонных и, соответственно, следовать в фарватере политики германского государства.

Ввиду отсутствия у Германии возможности наращивать ресурсы «жёсткой силы», инструменты «мягкого» воздействия были приняты на вооружение практически на всех направлениях: от арабского мира до постсоветского пространства. С включением концепции «мягкой силы» в политическую науку немецкие политологи активно приступили к обсуждению её слабых и сильных сторон, возможностей применения для внешнеполитического курса своей страны. Подавляющее большинство работ посвящено осмыслению политики «мягкой силы» ФРГ в Европейском союзе. Ни в научных, ни в политических кругах не были выработаны способы оценки её эффективности на других направлениях внешнеполитической активности, в частности, в мусульманском мире. В отличие от воздействия на страны, чьи цивилизационные особенности близки к немецкой культуре, мусульманский мир имеет свою специфику, требующий особого подхода к применению инструментов «мягкой силы».

Обычно механизм мягкого воздействия включает в себя формирование позитивного имиджа через воспитание в этой стране элиты с тем, чтобы она убедила своих сограждан в принятии ценностей государства воздействия. Воздействие происходит посредством информационной и образной трансляции, в которой участвуют самые разнообразнейшие акторы. Этнические и культурные группы, проживающие в Германии и пользующиеся в согласии с принципами мультикультурализма правом на сохранение своей национальной самобытности, в теории должны были в конечном итоге воспринять образ жизни и культуру государства проживания. Такие общины со временем должны были становиться проводниками политического курса Германии в странах происхождения мигрантов, поскольку, приезжая домой, они должны были видеть разницу в социально-экономическом развитии и доносить своё видение до своих бывших сограждан.

Однако на практике результаты получились совершенно иными: обособившиеся мусульманские общины, со всеми присущими элементами их уклада – строительством мечетей, мусульманскими школами, женщинами в хиджабах в общественных местах – сами стали активно преобразовывать немецкое общество. В результате канцлер Германии Ангела Меркель в октябре 2010 г. объявила о провале политики мультикультурализма в Германии и о необходимости изучения немецкого языка как основного условия интеграции в немецкое общество.

Политика мультикультурализма провалилась по той причине, что допускалось сосуществование культуры мигрантов из Турции, представляющих собой самую многочисленную диаспору: в настоящий момент её численность составляет около 2,8 миллионов человек, затем идут выходцы из бывшей Югославии, Ближнего Востока и Северной Африки [16, S. 20]. Но ми-

---

## ■ Международные отношения

---

гранты так и не были признаны равноправными членами немецкого общества. Они оставались на положении гостей и не имели равных прав, несмотря на формальную декларацию равноправия, поскольку не только самим мигрантам, прожившим в стране десятки лет, но и их детям, родившимся на территории Германии до 2000 г., не предоставлялось немецкое гражданство. Согласно исследованиям, даже после получения гражданства у лиц с миграционным прошлым шансы занять вакантные рабочие места были на 14% ниже, чем у этнических немцев [5]. Задолго до объявления провала политики мультикультурализма мигранты уже были поставлены перед необходимостью выучить немецкий язык. Начиная с 2005 г., для того, чтобы получить вид на жительство или немецкое гражданство, иностранцы были обязаны посещать специальные курсы немецкого языка [11].

Распространение немецкого языка – один из основных механизмов усиления «мягкой силы» Германии, поскольку язык является универсальным средством распространения культурных ценностей, морально-нравственных представлений, формирования мировоззрения. Ключевые организации, занимающиеся распространением немецкого языка и культуры – Институт имени Гёте, политические фонды, неправительственные организации – широко задействованы в работе с мигрантами на территории Германии. Они действуют и в иностранных государствах, откуда в основном приезжают трудовые мигранты, причём в последнее время расширяют своё присутствие в мусульманских странах. В задачи указанных организаций входит просветительская работа, содействие межкультурному диалогу, распространение демократии, защита прав человека и оказание гуманитарной помощи.

Наряду со многими государствами, Германия понимает, что образование играет важную роль в процессе формирования предпочтений, поскольку оно направлено на категорию людей, чьи ценностные ориентиры и взгляды на мир сформировались не полностью, в связи с чем эффективность воздействия «мягкой силой» на них достаточно высока. Поэтому немецкие НПО, занимающиеся организацией обучения иностранцев в немецких вузах, получают мощную финансовую поддержку правительства. Погружаясь в среду новой культуры вместе со своими сверстниками, иностранные студенты приобретают ценный социальный капитал, новый багаж накопленных знаний и становятся проводниками культуры страны пребывания [13]. Немецкая служба академических обменов (DAAD), финансируемая Министерством иностранных дел ФРГ, организует специальные программы, приглашающие студентов-мусульман посетить Германию в рамках краткосрочных стажировок с целью установления межкультурного диалога, воспитания взаимопонимания между молодыми немцами и их сверстниками из мусульманских

стран. С 2002 г. DAAD начала финансировать программы обмена между немецкими вузами и вузами из стран с многочисленным мусульманским населением, действующими на постоянной основе, и включающими в свои задачи, помимо установления прямого диалога, дискуссии о проблемах мусульманско-европейского взаимодействия. С представителями гражданских обществ из государств мусульманского мира проводятся обучающие семинары, прежде всего о роли демократии, правах человека, общественной роли СМИ в ключе, в котором эти явления понимаются на Западе.

Одной из площадок, в рамках которой функционируют такие программы, стал, к примеру, университет Эрфурта, который ежегодно проводит подобные учебные мероприятия в рамках летней школы. Помимо программ межвузовского обмена, Германия в последнее время занялась организацией экспорта своих образовательных услуг в мусульманские страны напрямую. Образование постепенно становится не только фактором поддержания имиджа, укрепления своих позиций за рубежом, но и существенной статьёй дохода [7]. В 2003 г. в Каире открылся первый немецкий частный вуз – German University Cairo (GUC), финансируемый, помимо частных пожертвований, Германской службой академических обменов, Федеральным министерством образования и научных исследований. Он ведёт обучение египетских студентов по таким популярным направлениям подготовки, как экономика, биотехнология, фармакология и фармацевтика, материаловедение [2]. В последние годы немецкие университеты при широкой поддержке самых высокопоставленных политических деятелей ФРГ открылись в Иордании, Сирии, Турции.

События арабской весны 2011 г. показали, что в большинстве своём населению мусульманских стран нужно то же, что и рядовым европейцам: возможность иметь справедливые условия труда, обеспечение занятости и доступ к политическому участию. На развитие в мусульманском обществе приверженности демократии, верховенства закона, плюралистического общества, религиозной терпимости в мусульманских странах направлены усилия многих немецких НПО и политических фондов, занимающихся экспортом немецкой политической культуры за рубеж. Основные проекты немецких организаций предназначены для широких слоёв населения и направлены на изменение традиционного устройства общества и ограничения влияния ислама. Одним из проектов, поддерживаемых Федеральным центром политического образования, Институтом Гёте и Институтом международных отношений Германии, стал веб-портал [Qantara.de](http://Qantara.de), транслирующий с 2002 г. мусульманам, живущим от Индонезии до Марокко, информацию на самые разные темы:

– перспективы вступления в Евросоюз Турции;



– проблемы религии в современном обществе;

– роль женщин в мусульманских странах [3].

С 2011 г. стартовал проект Института Гёте по обучению исламу и подготовке имамов в университетах Германии. В задачи программы входит подготовка специалистов, которые преподавали бы исламское богословие, избавленное от ультрарадикальных призывов, подвели под теологические рассуждения научную базу [10]. Немецкие НПО также борются со многими бытовыми особенностями мусульманской организации жизни, считающимися для европейцев неправильными. К ним относится, например, практика обрезания женщин. Немецкие феминистские организации активно привлекают внимание к насилию над женщинами в мусульманском мире, отсутствию у женщин возможностей участвовать политической и общественной жизни, организуют программы по медицинской помощи пострадавшим женщинам и предоставлению им политического убежища, поддерживают мусульманских активисток.

Усилия Германии по воздействию «мягкой силой» не прошли даром. Существует множество ярких примеров успешной интеграции мусульман в немецкое общество. Среди них обычно называют: режиссера Фатих Акын, певца Таркана, игроков сборной Германии по футболу Месут Озила и Сами Хедира [15]. Однако цели по формированию предпочтений мусульман, живущих в Германии, и в самих мусульманских странах, достигнуты не были.

На международной арене Германия активно поддерживает США в войнах на Ближнем Востоке, что негативно сказывается на её имидже в арабском мире. Несмотря на декларативное осуждение интервенции США в Ираке в 2003 г., Германия не препятствовала использованию на своей территории американских баз для переброски вооружения. Она приняла решение об участии бундесвера в войне в Афганистане, которая частично продолжается до сих пор. Отказавшись от участия в бомбардировках коалицией НАТО территории Ливии, Германия осуществляла поставки боеприпасов силам НАТО.

В отношении мусульман, живущих в Германии, тактика воздействия «мягкой силой» также не приносит ощутимые плоды. С одной стороны, демократические идеи и процедуры, перенесённые на иную «культурную почву», не приживаются, потому что эти стандарты обязательно «окрашиваются» в национальные традиции [6]. С другой стороны, такая политика не достигает результатов, потому что «мягкая сила» не в состоянии помочь мигрантам в действительности стать равноправными членами немецкого общества, европейцами. Мигрантов, безусловно, привлекает уровень социального благополучия, экономические блага и культурные возможности Германии, однако им чужд европейский образ жизни. «Мягкая сила» Германии в этом отношении не предлагает идеологического обоснования

для интеграции мусульманской части населения ни в общеевропейский контекст, ни на своей территории, не выработала общих духовных скреп для всех народностей, проживающих в Германии.

Более того, в последнее время наблюдается дефицит взаимопонимания по видению будущего строительства общеевропейского дома, кризис либеральных ценностей, лежащих в основе идеи европейской интеграции. На этом фоне сами европейцы находятся в раздумье относительно того, считать ли себя гражданами объединённой Европы или гражданами отдельной страны, или их не устраивает ни то, ни другое. В немецком обществе в настоящий момент идёт острая дискуссия относительно того, кто считается немцем. Считается ли немцем турок, родившийся на территории Германии в третьем поколении, получивший немецкое гражданство, но не имеющий в жилах ни капли немецкой крови? Считается ли немцем поволжский немец, переехавший с территории бывшего СССР в Германию на постоянное место жительства? Закон гласит, что любой человек, имеющий паспорт гражданина ФРГ – немец, но, согласно общественным опросам, только 25% из тех, кто получил немецкие паспорта, ощущают себя гражданами страны, в которой они живут [5].

Мигрантам легче жить обособленно и выстраивать свой мир со привычными им обычаями и нормами жизни, что вызывает в последнее время серьёзное опасение исламизация страны. В 2010 г. разгорелся скандал из-за того, что мусульманам города Кёльн удалось получить разрешение на строительство мечети, чьи минареты должны были стать выше куполов местного собора. Опасения исламизации страны небезосновательны: в 1970 г. в ФРГ было всего три мечети, сегодня — свыше 2,5 тысяч [14]. Мусульмане стали активно участвовать в политической жизни страны, продвигать свои интересы в политической жизни страны. Многочисленная турецкая диаспора стала ценным электрическим ресурсом, предпочтения которой немецкие партии учитывают при выработке своих программ. Джем Оздемир, сопредседатель Партии зелёных, и министр образования земли Саксония Айгуль Озкан активно лоббируют интеграцию турок в немецкое общество и присоединение Турции к ЕС.

Вместо того, чтобы стать объектами «мягкого» воздействия, турецкие немцы, таким образом, превратились в более эффективную «мягкую силу» Турции на территории ФРГ. «Мягкая сила» ФРГ, направленная на мусульманские страны, в краткосрочной перспективе не может дать результатов потому, что немецкие активисты не остаются в них на постоянное место жительства, не могут активно участвовать в политической жизни, открыто говорить о тех или иных политических предпочтениях, то есть ФРГ не имеет в мусульманских странах человеческих ресурсов, с помощью которых она могла бы закрепить свои позиции в регионе.

## ■ Международные отношения

Помимо Турции, свою «мягкую силу» в ФРГ продвигают другие крупные мусульманские страны. Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты финансируют строительство мечетей, мусульманских школ, переводы теологических текстов на немецкий язык. Террористическая организация Исламского государства Ирака и Леванта также ведёт пропаганду среди немецких мусульман. В результате немецкие мусульмане, прожившие в Германии всю свою жизнь и получившие немецкое образование, становятся сторонниками радикальных мусульманских движений и выезжают за рубеж, чтобы участвовать в джихаде. По словам министра внутренних дел Германии Томаса де Мезьера, более 400 граждан Германии присоединились к ИГ в Ираке и Сирии, 40 из них погибли, в частности, в качестве смертников, а 100 исламистов вернулись обратно в Германию [1].

Тревожным симптомом становится то, что растёт число перехода в ислам коренных немцев, не имеющих мусульманских корней. Если до середины первого десятилетия XXI в. число немцев, принявших ислам, ежегодно незначительно превышало 1000 человек, то в течение последних 10 лет их ежегодное количество выросло в 4 раза, до 4000 человек [4]. Растёт и число тех, кто вовлекается в радикальные течения исламизма. Спецслужбы Германии, рядовые граждане опасаются, что Германию может постигнуть та же участь, что и Францию, в которой вернувшиеся из Ирака и Сирии исламисты организовали теракт в редакции газеты Charlie Hebdo.

С сентября 2014 г. в Германии любая форма поддержки «Исламского государства» стала уголовно наказуемой, однако обществу уже нанесён непоправимый ущерб. Немцы, неудовлетворенные просчётами внешнеполитической линии правительства и опасющиеся угрозы роста экстремизма в стране, занимают по отношению к мусульманам-мигрантам жёсткую позицию. В декабре 2014 г. в Германии стало набирать обороты движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA), организовывающее массовые демонстрации за сохранение европейского лица Германии. В противовес PEGIDA была организована LEGIDA, выступающая против любой формы дискриминации мусульманской части населения, которую поддержала Ангела Меркель, заявившая, что ислам – это часть Германии [9]. Уличные стычки между представителями этих организаций свидетельствуют о глубоком расколе в немецком обществе по мусульманскому вопросу, что вредит имиджу Германии, как благополучного, высоко развитого и безопасного государства. В последнее время в стране наблюдается отток об-

разованных и умеренных мусульман. С 2006 г. наблюдается постоянный отток населения турецкого происхождения, прожившего в Германии долгие годы [16].

Таким образом, немецкая стратегия по наращиванию ресурсов «мягкой силы», стремление построить образ высокоморальной, свободной от дискриминации страны, привела к непредсказуемым результатам: росту числа мусульманского населения, которое не поддаётся контролю со стороны правительства, а скорее становится эффективным инструментом влияния на Германию со стороны государств их происхождения. В такой ситуации заявлять, что ислам – это часть Германии, и одновременно отказываться от диалога с близкой в цивилизационном отношении Россией на фоне кризиса на Украине стало ещё одним просчётом правительства ФРГ.

«Мягкая сила» – концепция, которую, вопреки заявлениям её основателя Джозефа Ная о том, что с её помощью все могут извлечь выгоду [18], необходимо применять обдуманно. Формирование своей привлекательности, попытки изменения общественного уклада должны учитывать все возможные последствия. Германия же проводила «мягкую силу» без учёта негативных последствий применения концепции на практике. Результатами политики «мягкой силы» внутри государства стало то, что стране наводнили тысячи мигрантов из арабских стран, которые сейчас оказывают поддержку террористам ИГИЛ, сами встают в их ряды. Вопреки расчётам на то, что в результате политики мультикультурализма, а также воздействия инструментов «мягкой силы» мигранты будут интегрироваться в европейские общества, они не только не стали принимать европейские культурные ценности, но и стали активно продвигать мусульманский образ жизни, религию и культуру на европейской земле. В Германии рост численности мусульманского населения, на фоне острого демографического кризиса коренного населения привёл к расколу гражданского общества на тех, кто ещё позиционирует себя толерантными, и тех, кто ещё пытается сохранить немецкий облик страны. Между тем, основная угроза безопасности страны состоит даже не в том, что немецкое общество сейчас расколото, а в том, что государство, продолжая верить в то, что «мягкая сила» поможет укрепить позиции ФРГ на международной арене, не обращает внимания на оборотную сторону этой политики – беспрепятственное распространение религиозного экстремизма, терроризма внутри Германии, которое может подорвать основы немецкой государственности. Этому инструменты «мягкой силы» не способны противостоять.

### Список литературы

1. Германия не будет участвовать в авиаударах и наземной операции в Ираке [электронный ресурс Информационное агентство «Интерфакс»]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/397933> (дата обращения: 25.05.15).

2. Германский университет откроется в Египте [электронный ресурс Deutsche Welle]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/германский-университет-откроется-в-египте/a-767200> (дата обращения: 17.05.15)
3. Диалог с мусульманским миром в Германии ведут на трёх языках [электронный ресурс News.ru]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/religy/26mar2003/qantara.html> (дата обращения: 20.05.15)
4. Добров Д. Германия: исламские радикалы поднимают голову [электронный ресурс Сайт «Иносми»]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140918/223076037.html#ixzz3cUyvnpAP> (дата обращения: 25.05.15)
5. Жолквер Н. Все граждане Германии считаются немцами [электронный ресурс Deutsche Welle]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/все-граждане-германии-считаются-немцами/a-14847411> (дата обращения: 15.05.15)
6. Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: локальные действия – глобальные последствия / Материалы 4 Конвента РАМИ.М.: РОССПЭН, 200. 188 с..
7. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России. / Вестник МГИМО-Университета. 2009. №6 (9). С. 200– 205.
8. Меркель заявила о провале политики мультикультурализма [электронный ресурс BBC News]. Режим доступа: [http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016\\_merkel\\_multiculturalism\\_failed](http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed) (дата обращения: 01.05.15)
9. Меркель: ислам – это часть Германии [электронный ресурс Deutsche Welle]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/меркель-ислам-это-часть-германии/a-18186757> (дата обращения: 25.05.15)
10. Немецкий Гёте-Институт вводит программу исламского образования [электронный ресурс Информационно-аналитический канал «Ансар»]. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/education/nemeckij-gyote-institut-vvodit-programmu-islamskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.05.15)
11. Солорнарь О. «Станьте немцем!», или как в Германии учат интеграции [электронный ресурс Deutsche Welle]. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/станьте-немцем-или-как-в-германии-учат-интеграции/a-16748951> (дата обращения: 01.04.15)
12. Тоденхофер Ю. ИГИЛ – детище Буша-младшего [электронный ресурс Информационный канал «Euronews»]. Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2015/01/16/there-is-no-strategy-against-isil-laments-german-writer-todenhofers/> (дата обращения: 15.06.15)
13. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85–93.
14. Трухачёв В. Германия втянулась в минаретный скандал [электронный ресурс Информационный портал «Правда»]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/17-02-2010/1018168-0/> (дата обращения: 25.05.15)
15. Трухачёв В. Германия теряет своё немецкое лицо [электронный ресурс Информационный портал «Правда»]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/03-10-2011/1093753-deutschland-0/> (дата обращения: 20.05.15)
16. Migrationsbericht 2013. 21.01.2015. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 253 s.
17. Joseph N. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
18. Joseph N. What China and Russia don't get about soft power / Foreign Policy. 2013. 29 April [электронный ресурс] [http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what\\_china\\_and\\_russia\\_don\\_t\\_get\\_about\\_soft\\_power?page=0,1](http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power?page=0,1)

#### Об авторе

**Рустамова Лейли Рустамовна** – эксперт отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО(У) МИД России, аспирант кафедры МПП МГИМО(У) МИД России. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru.

## GERMAN «SOFT POWER» POLICIES IN THE MUSLIM WORLD

*L.R. Rustamova*

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

**Abstract:** *In recent years, a number of foreign policy concepts declared the importance of using the instruments of "soft power" to promote the national interests of a country. Soft power is the ability through political values, culture and foreign policy to influence others by forming attractiveness [18]. Germany is generally recognized as the leader in the resources of "soft power." The article discusses what kind of resources*



---

## ■ Международные отношения

---

*are deployed by Germany to increase its "soft power" in the Muslim direction of foreign policy. The Muslim world has its own specifics, which complicate the use of instruments of "soft power." Countries with large Muslim population are difficult to influence, as they differ from Europe in the civilizational respect, have their own customs and traditions which they strictly follow because of the nature of Muslim religion. The author notes that in the Muslim direction of foreign policy the problem for Germany lies in the fact that the formation of its attractiveness resulted in a significant flow of immigration of Muslims in the country. A part of immigrant Muslims tries to live isolated from European society, professes radical currents of Islam and participates in military conflicts abroad, participation in which in the role of active player is ruled out by Germany. Failure to integrate them into German society and the lack of progress in the formation of its positive image in the Muslim countries resulted, on the one hand, in the split of German society, on the other hand, in the threat of absorption by foreign civilization, as it is observed now in Germany the presence of "soft power" of Muslim countries, which use its former and current citizens to influence German political course. The article was written within the constructivist methodology, which consider the "soft power" as a way of construction of social reality with the use of tangible and intangible resources for the formation of an attractive image of Germany in world politics.*

**Key words:** soft power, multiculturalism, foreign policy, Germany and Muslim world.

### References

1. Germanija ne budet uchastvovat' v aviaudarakh i nazemnoj operacii v Irake [Germany will not participate in airstrikes and ground operation in Iraq]/ Informacionnoe agentstvo «Interfaks» [Information agency "Interfaks"]. Available at: <http://www.interfax.ru/world/397933> (accessed: 25.05.15) (In Russian).
2. Germanskij universitet otkroetsja v Egipte [German university will be open in Egypt] / Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/germanskij-universitet-otkroetsja-v-egipte/a-767200> (accessed: 17.05.15) (In Russian).
3. Dialog s musul'manskim mirom v Germanii vedut na treh jazykah [The dialog with Muslim world goes in Germany in three languages]/ News.ru. Available at: <http://www.newsru.com/arch/religy/26mar2003/qantara.html> (accessed: 20.05.15) (In Russian).
4. Dobrov D. Germanija: islamskie radikaly podnimajut golovu [Germany: Islamic radicals are getting activ]/ Sajt «Inosmi». Available at: <http://inosmi.ru/world/20140918/223076037.html#ixzz3cUyvnPAP> (accessed: 25.05.15) (In Russian)
5. Zholkver N. Vse grazhdane Germanii schitajutsja nemcami [All citizens of Germany are Germans]/ Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/vse-grazhdane-germanii-schitajutsja-nemcami/a-14847411> (accessed: 15.05.15) (In Russian).
6. Lebedeva M.M. Aktory sovremennoj mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija – global'nye posledstvija : materialy 4 Konventa RAMI [Actors of world politics: local actions - global consequences]. 188 c. (In Russian).
7. Lebedeva M.M., For Zh. Vysshee obrazovanie kak potencial «mjagkoj sily» Rossii [Higher education as a potential "soft power" of Russia]. Vestnik MGIMO-Universiteta, №6 (9), 2009. 200–205 p. (In Russian).
8. Merkel' zajavila o provale politiki mul'tikul'turalizma [Merkel announced the failure of the policy of multiculturalism]/ BBC News. Available at: [http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016\\_merkel\\_multiculturalism\\_failed](http://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed) (accessed: 01.05.15) (In Russian).
9. Merkel: islam-jeto chast Germanii [Merkel: Islam is a part of Germany]/ Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/merkel-islam-jeto-chast-germanii/a-18186757> (accessed: 25.05.15) (In Russian).
10. Nemeckij Gete-Institut vvodit programmu islamskogo obrazovanija [The German Goethe Institute introduces the program of Islamic education]/ Informacionno-analiticheskij kanal «Ansar» [Information channel "Ansar"]. Available at: <http://www.ansar.ru/education/nemeckij-gyote-institut-vvodit-programmu-islamskogo-obrazovaniya> (accessed: 17.05.15) (In Russian).
11. Solonar O. "Stante nemcem!", ili kak v Germanii uchat integracii [Become a German!, or, how in Germany, teach integration]/ Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/stan-te-nemcem-ili-kak-v-germanii-uchat-integracii/a-16748951> (accessed: 01.04.15) (In Russian).
12. Todenhofer Ju.IGIL- detishhe Busha-mladshego [IGIL is a brainchild of George W. Bush] / Informacionnyj kanal «Euronews» [Information channel "Euronews"]. Available at: <http://ru.euronews.com/2015/01/16/there-is-no-strategy-against-isil-laments-german-writer-todenhofer/> (accessed: 15.06.15) (In Russian).
13. Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as an instrument of "soft power" in Russian foreign policy] / Vestnik MGIMO-Universiteta. 2012. №4. Pp. 85–93 (In Russian).

14. Truhachev V. Germanija vtjanulas' v minaretnyj skandal [Germany was involved in a minaret scandal]/ Informacionnyj portal «Pravda». Available at: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/17-02-2010/1018168-0/> (accessed: 25.05.15) (In Russian).
15. Truhachev V. Germanija terjaet svoe nemeckoe lico [Germany loses its German face]. Informacionnyj portal «Pravda». Available at: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/03-10-2011/1093753-deutschland-0/> (accessed: 20.05.15) (In Russian).
16. Migrationsbericht 2013. 21.01.2015. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge 253 s. (In German).
17. Nye S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p. (In English).
18. Nye J. What China and Russia don't get about soft power / Foreign Policy. 2013. 29 April [http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what\\_china\\_and\\_russia\\_don\\_t\\_get\\_about\\_soft\\_power?page=0,1](http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/04/29/what_china_and_russia_don_t_get_about_soft_power?page=0,1) (In English).

#### **About the author**

**Leili R. Rustamova** – Expert of PhD and Postgraduate Study Department, PhD Student at the Department of World Political Processes at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University).  
E-mail: [leili-rustamova@yandex.ru](mailto:leili-rustamova@yandex.ru).